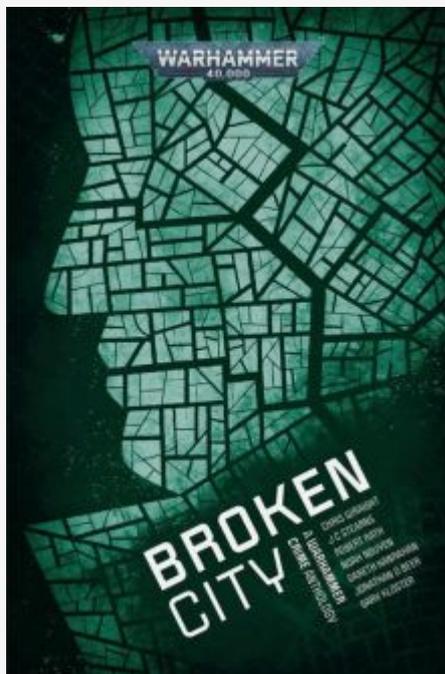

Санкционер / Sanctioner (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Санкционер / Sanctioner (рассказ)

Автор	Крис Райт / Chris Wraight
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Сломанный город / Broken City
Год издания	2021
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Она слышала в гарнитуре собственное дыхание – учащенное, но контролируемое. Под землей было жарко, тесно – лабиринт туннелей и переходов, перепачканных неочищенными стоками, которые, пузырясь, бежали мимо. Приходилось осторожно идти по узким выступам, прижимаясь к закругленной кладке, и смотреть, нет ли под ногами пятен водорослей, из-за которых любая поверхность становилась скользкой, как стекло.

Впрочем, санкционер-сержант Марта Онорова всегда была осторожна. Перед каждым назначением она проверяла свою экипировку. Держала оружие чистым и упакованным, отмечала свои коробки с

боеприпасами в арсенале. Шептала правильные молитвы машинным духам, когда необходимо было использовать десантный корабль или штурмовую наземную машину – всю технику, которую она водила среди городских шпилей аккуратно и внимательно.

Все это, вся проделанная работа, окупалось на задании. Теперь она сидела на корточках в темноте, покрытая тяжелыми, уложенными внахлест черными пластинами противоосколочной брони. Комплект-ноктис сохранял ее невидимой в глубоком сумраке. Визор шлема показывал путь впереди – серо-зеленый слой искусственной расцветки, мерцавший при движениях головы. В правой перчатке она сжимала изящный служебный лазпистолет – тихий, но мощный. Левая была свободна, но держалась неподалеку от набора ослепляющих гранат на поясе.

Не все ее коллеги относились к делу настолько добросовестно. Некоторые позволяли власти ударить им в голову. Некоторые пили или принимали наркоту. Иные по характеру были ничем не лучше тех головорезов, которых им следовало бы держать в узде. Таких она избегала. Полировала эмблему Варангантюа – свернувшуюся змею – на нагруднике, чтобы та была чистой и ясно видимой. Знала «Лекс-Алекто» – зачем он нужен, что может сделать, чего не может. Поддерживала навыки, поддерживала остроту ума, поддерживала выучку тела.

Онорова по привычке активировала функцию транслексера в аугметической радужке.

> Цели обнаружены.

Она приподнялась, понемногу продвигаясь дальше и держа пистолет перед собой. Прямо по курсу уходил круглый сервисный туннель, в котором стояла крошечная темнота, не считая нескольких старых и тусклых вспомогательных люменов, мигавших в нишах. Не включи она фильтры шлема, ее бы вырвало от вони. Так же она чувствовала только запах своего пота и латекса токс-изоляторов шлема.

Она была блюстителем ради таких моментов – одиночество во мраке, никакого надоедливое вмешательство командного Бастиона, только одно оружие, только одна цель. Так много прочей ее работы делалось отделениями – отстрел толпы, зачистка отребья, уничтожение культов в грязных домах, заполненных грязными людьми. Здесь же происходило то, для чего она записалась. Тихая охота. Хотя детективный персонал – пробаторы, аналитики – и считал санкционеров расходными хрящеголовыми, которых подвозят, когда возникает насущная необходимость в некотором насилии, Онорова никогда не думала о себе в таком ключе. Она являлась профессионалом. Все было на своем месте, все инструменты наготове. Требовалось исполнить чисто, туда и обратно, хорошая работа. Немного гордости. Немного осторожности.

Она добралась до перекрестка. Слева направо шел более крупный канал, потолок которого вздымался готическим сводом, а пол терялся под пенящимися стоками. Она забралась далеко вниз, гораздо глубже переплетения магистралей, жилых кварталов и посадочных площадок, складывавшегося в колоссальную застройку Варангантюа.

Справа появилась едва заметная вспышка света, которую шлем уловил, изолировал и опознал как дерганые перемещения ручных люменов. Их несли ее цели, а у тех не имелось оснований ожидать, что она явится за ними. В конце концов, это было их царство – мир подземных туннелей, где так скверно пахло и водилось столько заразы, что спускаться сюда отваживались лишь безумцы и те, кто был очень хорошо защищен.

> Первый визуальный контакт.

Онорова помедлила секунду, дав свету снова померкнуть, а затем скользнула за угол. Она ускорила шаг, двигаясь полутрусцой и полагаясь на устойчивость ботинок с толстым протектором. Дисплей шлема начал выхватывать прочие фрагменты – тепловые сигнатуры, эхо шумов – а она отмечала результаты.

Моргнув, Онорова вызвала экран карты и увидела, куда направляются цели: зал, часть большой насосной станции, где были запирающиеся люки, а также выходы на поверхность и к конечным станциям магнитного поезда. Если они двигались туда, значит намеревались выйти наружу и добраться до транспорта. Оказавшись в железнодорожной сети, они могли попасть куда угодно в громадном лабиринте жилого анклава Востока.

> Вступаю в бой.

Она отключила паутину прозрачной карты в шлеме и побежала. Сток вперед вилял, извиваясь словно кирпичная змея, пока она не увидела то место, куда шли цели – высокую металлическую стену в полосах ржавчины, проклепанную и с двумя ребрами жесткости, утопающую в старинных нечистотах. Содержимое стока с клокотанием уходило дальше, падая в зарешеченную трубу. Единственной примечательной деталью на невыразительной поверхности стены был входной люк – массивный круг потускневшей стали, окаймленный толстой кромкой и покрытый коркой коррозии. Из канала к нему вела шаткого вида лесенка.

Последний член банды все еще пробирался через отверстие. Оказавшись у подножия лестницы, она как раз увидела, как пара подошв исчезает в темноте, а затем появляется рука в перчатке, закрывающая дверь. Из зала впереди слышался раскатистый лязг шагов, которые теперь двигались быстрее.

Она прицелилась и с треском выпустила одиночный лазерный импульс, отправив его в сужающийся дверной проем. Услышав удивленный всхрюк, бросилась вверх по лестнице, перебирая руками, и протолкнулась в щель.

Она увидела мужчину в дешевой броне – крупный, мускулистый, серая кожа и всклокоченный гребень волос на выбритом скальпе – державшегося за кровоточащий живот. Беззвучно выстрелив ему в горло, Онорова оттолкнула тело в сторону и двинулась за остальными бандитами. Сейчас она уже чувала «топаз» – в неразбавленной форме наркотик обладал сильным запахом. Таким его транспортировали в пакетиках и капсулах, готовя к переработке для потребителей в жилых кварталах. Он лип к одежде, будто пыльца к насекомым, и от него было нелегко избавиться.

> Один устранен.

Никто из остальных не заметил ни того, что она идет за ними, ни пропажи товарища. Было темно, а они спешили дальше, пробегая через переплетение труб насосной станции. Их перемещения теперь скрывал рев работающих технологических установок. Жаркое, тесное внутреннее пространство было затянуто дымкой конденсата и содрогалось от толчков поршней и сбросов из клапанов.

Дисплей шлема сообщил ей о четырех объектах. Ожидалось, что три из них бандиты, законтрактованные громилы вроде того, которого она только что пустила в расход. Последним была ее цель, Эро Зеркой – наркоторговец, вор, садист, неприятный во всех отношениях персонаж.

Услышав вдали рев запустившегося двигателя магнитного поезда, Онорова побежала быстрее, петляя между больших труб. Судя по звуку, транспорт ждал их сразу за пределами зала, в более обширном помещении снаружи. Она увидела впереди две тени, которые двигались неуклюже, стесненные громоздкой, плохо сидящей броней.

Она выстрелила четыре раза – по два на каждую цель, попав точно туда, куда хотела. Они завалились вперед, поскользнулись на маслянистом полу и рухнули головами вниз.

> Двое устранены.

Третий бандит нашел себе убежище – какой-то хрипящий кожух регулятора – и выпустил несколько зарядов наугад. К тому моменту она уже успела низко пригнуться и броситься в укрытие, а пули врезались в скопление труб наверху. Одна лопнула, окатив ее обжигающим паром, и температурные датчики брони сошли с ума.

Она вырвалась из-под грохочущей струи, рассчитывая, что машинный дух шлема захватит цель. Лазерный импульс попал присевшему бандиту в голову, прожег скверно сделанный шлем и выбросил красное облачко с другой стороны.

> Один устранен.

Оставался только Зеркой. Она потеряла его из виду среди пара, но все еще слышала звук двигателя транспорта ровно впереди, на другом конце открытой скалобетонной платформы. Можно было побежать сразу туда, перехватить его до того, как он успеет удрать.

Однако так она бы оказалась на виду, пусть и ненадолго. Зеркой был из коварной породы сточных крыс, и по ее предположениям он затаился где-то между машин и ждал, когда она бросится к транспорту, зная, что так у него появится шанс.

Онорова стала аккуратно перемещаться, не высовываясь и понемногу продвигаясь к кожуху регулятора, а потом пошла вдоль обвязки труб толщиной с ее талию.

Выйдя из густи пара, она снова поймала его тепловой сигнал. Он сидел на корточках справа, забравшись вглубь металлических внутренностей пары теплообменников. Ожидающий магнитный транспорт стоял у конечной станции, на открытом месте в двадцати ярдах прямо по курсу. Водителя не было, двигатель работал вхолостую.

- Гражданин, покажись! – крикнула она. Ее голос заскрежетал из нашлемного вокса. – Бегство тебе уже не поможет.

Она услышала, как он выругался.

- Ага. Скажи это моей свите.

- Свита. Громкое слово для маленькой шайки.

- В чем дело? Не хочешь мне сказать?

Она украдкой подобралась чуть ближе к его позиции, сохраняя между ними массу укрытий. Тихо, аккуратно задвинула в свой лазерный пистолет полностью заряженную энергоячейку.

- Это должно быть очевидно. На моем участке слишком много грязи. Грязи, которая исходит от тебя.

- Проклятье. Вам же все известно. Твой старшина – Мхуров. Спроси его, как это работает. Он знает.

- Я уже спросила. Думаешь, мы не общаемся?

Зеркой снова выругался. На сей раз он казался более взвинченным, словно раздумывал, не совершить ли

еще один бросок.

- Это зона алеф, Востока, седьмой класс, - произнес он. - Хибары, кучи дерьма. Подряд по мне.

Она придвинулась еще ближе, пытаясь определить, в какую сторону он кинется. Пойдя налево, он должен будет покрыть всего несколько ярдов, но окажется без защиты. Если пойдет направо, ему придется пробираться к выходу через отвратительную мешанину шипящих механизмов машин, что его замедлит. Ей требовался всего один выстрел - судя по виду, под его одеждой не было спрятано никакой приличной брони.

- Тогда у тебя должны быть разрешения, - сказала она.

Он рассмеялся.

- Разрешения? На такие штуки?

- Именно. Мне надоело вывозить тела, Эро. Я ощущаю потребность все подчистить.

- Ты... ты знаешь мое имя?

- Я уйму всего про тебя знаю.

Тогда он и рванул, вылетев из-за укрытия - двигаясь влево, мчась к транспорту и свободе. Онорова предполагала, что он выберет другой путь, поэтому пришлось подстраиваться, смещая вес вбок и прицеливаясь. Она выпустила два лазерных заряда - один прошел мимо, второй рассек ему бедро, и он с тонким всхлипом рухнул наземь.

Она сама появилась из-за укрытия и подошла к нему, пока он корчился на полу. Выстрелила во вторую ногу, просто для надежности, вышибла пинком боевой нож, который он достал, а затем присела, упершись коленом ему в поясницу.

Принюхалась.

- От тебя *пахнет* этим, - тихо произнесла она. - Менее отвратительным оно так и не становится.

Зеркой перестал визжать, стиснув зубы. Он попытался приподнять голову и отступился лишь когда дуло лазпистолета легло ему на затылок, пригибая вниз.

- У меня тут есть друзья, - пробурчал он.

- У тебя нет друзей, Эро.

Он закатил глаза, чтобы посмотреть на нее.

- Мы пришли к соглашению.

- Не со мной.

- И что теперь? Вернешься к Мхурову? Скажи ему, что он лжец. Скажи, что я плюю ему в лицо.

- Ему понравится.

Она отвернула голову перед выстрелом, чтобы кровь не забрызгала забрало. Почувствовала, как тело Зеркоя обмякло под ее коленом.

> Цель устранена.

После этого она убрала свой пистолет в кобуру и обыскала одежду Зеркоя. При нем было несколько капсул лимонно-зеленого порошка - вероятно, образцы. Высокого качества, стоят плиток. Она оттянула воротник его куртки и ощупала ключицу. Палец наткнулся на характерную выпуклость подкожной аугметики. Онорова потянулась за ножом и вырезала ее - должно быть, коммуникационный модуль, который, будучи взломанным, даст больше информации по контактам, раскрыв сеть поставщиков и покупателей. Потом она двинулась ниже, методично выискивая еще чего-нибудь. Нашлось не слишком много - инфожетон, еще один нож, сколько-то материальных кредитов-плиток, завернутых в сальный бумажный конверт.

Она снова уселась на корточки. Все это было довольно жалко. Никто не мог сколотить состояние, торгуя «топазом» в муравейниках под жилым анклавом - те, кто ворочал плитками, находились далеко, под защитой частных армий и укрепленных шпилей. Какие бы беды ни приносил Зеркой, сколько бы жизней ни погубил и сколько бы насилия не учинил, он все равно был нечесаным оборванцем, способным опереться лишь на нескольких бандитов в плохо сидящей броне, и его легко мог бы устранить любой в седьмом классе, у кого нашлась бы стоящая команда. Несомненно, он мечтал о том, чтобы быстро подняться по лестнице. Вот почему он держался заносчиво, убивал людей, приобретал врагов. Предоставленный сам себе, он мог стать более крупной проблемой. Поэтому она не стала предоставлять его самому себе.

Онорова встала, отряхнулась, достала герметичный пакет для улики и пристроила его себе на пояс. Затем зашагала к магнитному транспорту, который так и продолжал выбрасывать пар. Она вскарабкалась в кабину, вырубил управление и отключила силовую установку.

Выбравшись оттуда, она двинулась назад тем же путем, каким пришла: через насосную станцию, через едкую вонь канализации, повторяя змеящийся подземный маршрут, пока не поднялась по скользкой служебной шахте обратно на уличный уровень.

Она вылезла наружу, чувствуя себя грязной. Вокруг стояла суета: между домами брело полным-полно рабочих. На улице было темно и шумно, воздух казался спертым от людских запахов. Вибрирующие наземные машины медленно прокладывали себе дорогу сквозь толпу, ревя предупреждающими клаксонами. Над головой возносились виадукки, черные на фоне кроваво-красного ночного неба, на экранах-хамелеонах вспыхивали и рассыпались торговые объявления. На архитравах огромных башен гербовая змея Варангантюа сходилась с имперской аквиллой, а по приподнятым рельсам между цилиндрами темных жилых башен с лязгом проезжали магнитные поезда. Все было массивным, оно поднималось выше и выше, распространяясь, словно скалобетонно-асфальтовая чума, разрастаясь, бурля, полнясь смрадом опасности и энергией.

Она глубоко вдохнула. В воздухе едко пахло прометием, он был влажным, некомфортно горячим, но все же лучше, чем в канализации. Она выполнила то, за чем ее отправили, имела подтверждение убийства, и теперь оставалось только вернуться в Бастион, чтобы заполнить рапорт для аналитиков.

Все лица на улице глядели в сторону. Она шла через толпу, будто рассекающий волны катер; шаркающие тела убирались с ее пути. Встречаться взглядом с санкционером было опасно, и основная стратегия выживания среднестатистического гражданина состояла в том, чтобы оставаться неприметным, невидимым, просто частью огромной массы одинаковых людей. Это устраивало Онорову. Она тоже не слишком любила на них смотреть.

Она добралась до своей машины – тяжелобронированной «Мукхи», рассчитанной на отделение пехоты. Запорные стержни сдвинулись, и откидные двери-крылья с шипением открылись. Она забралась внутрь, пробудила машинный дух, завела двигатели. Затем поехала, петляя в давке, понемногу выбираясь из толпы на транзитные виадуки.

Довольно скоро на горизонте показался громадный профиль командного Бастиона – огромный массив темного гранита, подсвеченный прожекторами, в равной мере внушительный и неприступный. Над ним парили ударные корабли «Журов», несшие свою службу среди полчищ кружащих сервоchерепов. Она попадет туда со следующего перекрестка, взлетев по въездным рампам под взглядами стрелковых башен и экранов авгуров.

Однако она направлялась не туда, пока что. Ее влекло на еще одну встречу, тоже в глубине жилого анклава Востока – разваливающегося конгломерата, состоявшего пополам из гниющих промышленных установок и запущенных съемных жилищ. Онорова увела машину с главной дороги, снова нырнув в сумрак нижнего города. Наверху мигали люмены, водянистые и блеклые на фоне неприглядной ночи. Она двинулась вглубь, пропетляв под чередой низких скалобетонных арок, пока не подъехала к кирпичному фасаду. Высоко над ней неуклюже двигались суспензорные люмены, которые отбрасывали на поблескивавший асфальт внизу крайне мало света. Она вылезла, заперла машину, а затем зашагала к стальной двери, покрытой отшелушивающейся красной краской. Пахло отходами, с примесью трудноопределимых химикатов.

Она постучала в дверь. Через какое-то время сдвижная панель отдернулась, и наружу высунулся металлический считыватель идентификаторов. Онорова сняла левую перчатку и позволила машине взять частичку крови. После этого считыватель отодвинулся, и панель захлопнулась.

Вскоре она услышала тяжелый лязг отодвигаемых засовов. Дверь распахнулась внутрь, показались темный вестибюль и крутая лестница. На улицу хлынул запах неочищенного «топаза». По меньше мере трое охранников держались в тени, не препятствуя ей, просто создавая угрожающий вид. Они были хорошо вооружены – лазкарабины, шокерные палицы – и носили приличную броню.

Онорова проигнорировала их и стала подниматься по лестнице. На противоположном краю верхней площадки располагалась еще одна металлическая дверь, которую она толкнула. Дальше была большая комната с натриевыми люменами и стенами, как будто сделанными из панелей синтекожи. У стен стояли низкие диваны, на пластековом столе тихо шипела склянка с котиновым дымом. Шторы были опущены, в воздухе резко пахло «топазом».

На одном из диванов, откинувшись, сидела женщина. Она была крупной, толстеющей, с широкими щеками и жидкими волосами. Одета в алое платье с высоким воротом. По одной из обнаженных рук спускались бандитские татуировки. К левому ботинку был пристегнут игольник.

- Здравствуй, Ливия, – произнесла Онорова, усаживаясь напротив.

Женщина поглядела на нее сквозь котиновую дымку.

- Не ожидала тебя здесь увидеть, – сказала она. – Тебе было рискованно приходиться.

Онорова потянулась за пакетом с уликами и положила его на стол между ними.

- Тебе больше нет нужды беспокоиться насчет Зеркоя. Он решил выйти из бизнеса.

Ливия фыркнула.

- Умный человек. А зачем являться сюда, чтобы мне сообщить?

- Потому что у него были друзья. Четверо. Меня начинает утомлять валить бандитов, Ливия. Очень утомлять.

- Ты не выглядишь утомленной.

- Это не так просто, как было раньше. Мне нужно заниматься настоящей работой, а не только зачищать для тебя твоих конкурентов.

Ливия посмотрела на нее с кислым видом.

- Ясно. Больше плиток, верно?

- Было бы полезно. Чтобы сохранять все это в тишине, чтобы Мхуров был не в курсе, требуются усилия.

Секунду казалось, что женщина может и отказать. Однако в конце концов она кивнула. Онорова ощутила укол боли под глазным яблоком: радужка обрабатывала платеж. Пятнадцать процентов - сойдет.

- Благодарю, - произнесла она, вставая и оставляя пакет с уликами на столе. - Там есть то, что ты захочешь прочесть.

Ливия не подняла глаз.

- Тебе следует быть осторожнее, блюстительница, - сказала она. - Не думай слишком много о том, как все работает. Это путь к неприятностям.

Онорова уже уходила.

- Я никогда не думаю слишком много. Я просто боец, ты же видишь.

После этого она двинулась вниз по лестнице. Последила взглядом за бандитами в вестибюле, но те лишь свирепо смотрели на нее. Она вышла наружу, направилась к своей машине, села в нее, заперлась.

Мгновение она сидела на водительском месте, глядя на чащи жилых башен впереди, полуосвещенные россыпью точек люменов, громоздящиеся друг на друга, гудящие от туч атмосферных кораблей и сервоchерепов. Под каждой из этих башен был подвальный уровень, а затем - подземный муравейник, уходящий вглубь, становящийся темнее. Она повидала слишком много таких. Через какое-то время возникало чувство, словно ты там живешь. Возможно, они оставляли свой след, через какое-то время. Возможно, его будет нелегко стереть, когда настанет тот час.

Онорова запустила двигатели. Когда машина пришла в движение, она включила средства очистки контрольных устройств, удаляя из когитатора заданий и транслексера все записи своих действий. Вернувшись в Бастион, она заполнит обычные рапорты - отстрел толпы, зачистка отребья, уничтожение культов в грязных домах, заполненных грязными людьми. Она сделает это тщательно, заметая следы, не придавая чрезмерно чистого вида - ровно настолько, чтобы Мхуров смотрел куда-нибудь в другую сторону.

Ей нужно было так поступить. Так все и шло, шло всегда. Ливия знала это. Зеркой знал это, как бы он ни утверждал обратного. Сержантского довольствия едва хватало на базовые пищевые пайки. Так зарабатывали на жизнь.

Конечно, это было опасно. Все было опасно. Но Онорова действовала, как положено. Она была осторожна. Образцовый санкционер-сержант. Требовалось исполнить чисто, туда и обратно, хорошая работа. Немного гордости. Немного осторожности.

После этого она погнала быстрее, возвращаясь обратно в ночь, обратно к сердцу города. Над головой, где транзитный мост пересекался с массивной аркой трассы магнитного поезда, во мраке поблескивала гербовая змея Варангантюа - точно такая же, как та, которую она с гордостью носила на груди. Она проехала под ее взором, улыбаясь и уже размышляя, как потратит плитки.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Санкционер_/_Sanctioner_\(рассказ\)&oldid=17691](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Санкционер_/_Sanctioner_(рассказ)&oldid=17691)

Эта страница в последний раз была отредактирована 5 сентября 2021 в 16:36.